

Цзи Фаньинь наугад взяла пижаму и помогла Сун Шиюю надеть ее. Она уже собиралась отправиться на кухню, чтобы приготовить, как вдруг он спросил «Куда ты идешь?».

— Ты едва притронулся к каше на столе снаружи. Разве ты не голоден? — спросила Цзи Фаньинь.

— ...Ты собираешься готовить для меня?

Цзи Фаньинь на мгновение задумалась, прежде чем ответить.

Цзи Синьсинь иногда готовила, хотя и не очень хорошо, так что она должна была принять его просьбу.

«Навестить его → Проявить заботу → Приготовить еду. Это стандартная процедура «заботы о больном знакомом», верно?»

— Конечно. Ты не доверяешь моим кулинарным способностям? — спросила Цзи Фаньинь.

— ...Нет, — Сун Шиюю на мгновение замолчал, а затем неловко спросил: — Ты вернешься, когда закончишь готовить?

— Конечно, — солгала Цзи Фаньинь.

С этими словами Сун Шиюю спокойно вернулся в постель.

Цзи Фаньинь пришлось порыться на пустой кухне, чтобы собрать достаточно ингредиентов для приготовления каши с луком. К тому времени, как из электрической кастрюли начал доноситься аромат, время ее работы уже подошло к концу.

К тому времени мужчина уже погрузился в глубокий сон под воздействием лекарств.

Поэтому Цзи Фаньинь переключила электрокастрюлю на режим «Подогрев», чтобы каша не остыла. Она в последний раз взглянула на часы и увидела, что осталась еще минута. Воспользовавшись этим временем, девушка вошла в его спальню и тщательно отмерила ему следующую дозу лекарства, чтобы он снова не ошибся.

На этом ее работа была закончена. Она спокойно вышла из дома Сун Шиюю.

«Ты вернешься, когда закончишь готовить?»

«Конечно... нет».

«Словам, произнесенным во сне, – ах, нет, точнее в рабочее время, – вообще нельзя доверять».

На следующее утро Сун Шиюй проснулся в шесть утра. Небо уже начало светлеть. В комнате никого не было, но зажженная лампа и таблетки на прикроватной тумбочке свидетельствовали о том, что к нему кто-то заходил.

Возможно, потому, что в этот раз он наконец-то правильно принял лекарство, то чувствовал себя гораздо лучше, чем вчера.

Мужчина прижал руку ко лбу, который все еще пульсировал от боли, и позвал:

— Цзи Фаньинь?

Ответа не последовало.

Мужчина медленно сел. На прикроватной тумбочке лежала записка, он быстро оторвал ее и прочитал: «Не забудь принять лекарство после завтрака! Также не забудьте измерить температуру, чтобы проверить, снизился ли жар. Если нет, то тебе придется отправиться в больницу».

Послание было написано почерком Цзи Синьсинь и подписано ее именем.

Сун Шиюй несколько раз перечитал послание, после чего поднялся на ноги и, нахмурившись, направился на кухню. Едва сделав несколько шагов, он вдруг обернулся, схватил термометр, лежавший на прикроватной тумбочке, и положил его в рот, после чего вышел из спальни.

Как только он открыл дверь, его встретил аромат еды.

Несмотря на отсутствие аппетита, желудок Сун Шиюя громко заурчал. Поэтому он, сжав губы, прошел на кухню.

На кухне тоже никого не было, но от электрической кастрюли поднимался пар.

Он поднял крышку и увидел внутри кашу. Его хмурый взгляд медленно ослаб.

Мужчина наложил себе еду, а затем вернулся в спальню, чтобы взять телефон. На мгновение он замешкался на две секунды, но все же решил отправить сообщение Цзи Фаньинь: [Ты сопровождала меня всю ночь? Спасибо. Моя лихорадка спала.]

Ответ Цзи Фаньина пришел через несколько часов: [Я бы попросила у тебя сверхурочную плату, если бы оставалась с тобой так долго.]

Сун Шиюй, который к тому времени уже был в компании, не мог не усмехнуться про себя. Он начал думать, что заявление Цзи Фаньинь о том, что он ей больше не нравится, не более чем ложь.

«Несмотря на такие слова, она все равно не может не беспокоиться обо мне».

Цзи Фаньинь: [Не хочешь забронировать время? Если нет, я буду встречаться с другими клиентами.]

Сун Шиюй: «...»

«Она просто притворяется... верно?»

<http://tl.rulate.ru/book/57008/1822770>